ПРОБЛЕМА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ХАНОЯ И ПЕКИНА

THE PROBLEM OF SECURITIZATION OF THE TERRITORIAL DISPUTE IN THE SOUTH CHINA SEA: A VIEW FROM HANOI AND BEIJING

УДК 327.56

Золотухин И.Н., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Международные отношения», Дальневосточный федеральный университет Россия, г. Владивосток

Зайцев В.О., студент, 3 курс, факультет «Восточный институт-Школа региональных и международных исследований», Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

Zolotukhin I.N.

Zaytsev Vladislav Olegovich, mr.zaytsev.2017@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором подробно рассматриваются вопросы вьетнамо-китайских взаимоотношений в рамках территориального спора вокруг островов в Южно-Китайском море, проведён детальный анализ последних событий, произошедших в регионе. Для объяснения причин конфликта автор рассматривает его с точки зрения трёх плоскостей. Изучены и проанализированы как внешние, так и внутренние факторы, почему конфликт до сих пор не решён. Кроме этого, в статье был также сделан упор на средства массовой информации, на саму риторику китайских и вьетнамских властей и их освещения в СМИ. Актуальностью данной работы является тот факт, что ситуация в Южно-Китайском море постоянно меняется, и нельзя сказать, что эти изменения носят сугубо положительный характер.

Annotation

In this article, the author examines in detail the issues of Vietnamese - Chinese relations in the framework of the territorial dispute over the islands in the South China Sea, and provides a detailed analysis of the latest events in the region. To explain the reasons for the conflict, the author considers it from the point of view of three planes. The author studied and analyzed both external and internal factors, why the conflict has not yet been resolved. In addition, the article also focused on the media, the very rhetoric of the Chinese and Vietnamese authorities and their media coverage. The relevance of this work is the fact that the situation in the South China Sea is constantly changing, and it cannot be said that these changes are purely positive.

Ключевые слова: Парасельские острова, острова Спратли, ООН, АСЕАН, Конвенция ООН по морскому праву, территориальный спор.

Keywords: Paracel Islands, Spratly Islands, UN, ASEAN, United Nations Convention on the Law of the Sea, territorial dispute.

Парасельские острова (кит. Сиша Цюньдао, вьетн. Quần Đảo Hoàng Sa- Хоангша) и острова Спратли (кит. Наньшацюндао, вьетн. Quần Đảo Trường Sa- Чыонгша) расположены в Южно-Китайском море у берегов Вьетнама, Китая и Филиппин. Площадь территории островов равна 10 км^2. Однако за последние 50 лет территориальный спор в ЮКМ стал очагом конфликта регионального масштаба. Причин для конфликта несколько, среди них можно выделить следующие: во-первых, это стратегическое положение островов, вблизи которых проходят крупнейшие морские транспортные пути, соединяющие между собой Европу и Азию. Та страна, которая получит полный контроль над всеми островами, будет играть доминирующую роль не только в Юго-Восточной Азии, но также и в Северо-Восточной, в которой располагаются крупнейшие мировых экономик: Япония, Южная Корея и Китай. Следующие цифры дают наглядный пример, почему острова занимают крайне выгодное географическое положение: ежегодно через Южно-Китайское море проходит свыше 40000 судов и

осуществляется до 80% импорта сырой нефти в Японию, Южную Корею, Тайвань и Китай.

Следующая причина связана с энергетическими запасами региона. Не так давно здесь были найдены крупные запасы нефти и газа, которые по подсчётам некоторых экспертов являются одними из крупнейших в Азии. По самым скромным оценкам запасы нефти в районе островов достигают примерно 28 млрд. баррелей (по подсчётам геологической службы США), а газа- 27 трлн. куб. м. (согласно китайским учёным). Поэтому неслучайно очень многие страны борются за контроль над островами.

Сама история конфликта уходит корнями в глубокую древность, на которую опираются как Китай, так и Вьетнам. Однако непосредственно территориальные противоречия вокруг островов начались сравнительно недавно. Сразу после Второй Мировой войны правительство Чан Кайши выдвинуло требования на 80% акватории Южно-Китайского моря, включив в неё и Парасельские острова (вьетнамское названия Хоангша), и острова Спратли (вьетнамское название Чыонгша). Однако из-за условий мирного договора, который был подписан в 1951 году в Сан-Франциско между Японией и США, Китай был вынужден официально отказаться от своих притязаний на спорную территорию. По результату договора острова были переданы под управление Франции в составе Индокитайского союза. Однако в начале 1950-х годов, после поражения под Дьенбьенфу, Франция ушла из Вьетнама. Но, из-за заключённых Женевских соглашений 1954 года, Вьетнам был поделён на Северный и Южный Вьетнам, между которыми вскоре началась война. Этой ситуацией не замедлил воспользоваться Китай, который в 1974 году занял Парасельские острова, которые находились в составе Южного Вьетнама. После этого, в течение последующих 30 лет ситуация в Южно-Китайском море периодически обострялась, но, благодаря расширению сотрудничеству между Китаем и Юго-Восточной Азией, конфликт приобрёл латентный характер.

6 мая 2009 года ситуация вокруг спорных островов начала накаляться с новой силой. Тогда Вьетнам официально представил в Комиссию ООН по границам

континентального шельфа (CLCS) «Доклад о расширении континентального шельфа СРВ за пределы 200-мильной исключительной экономической зоны», где он подробно обосновал свои претензии на острова Хоангша и Чыонгша. В дальнейшем Вьетнам при сотрудничестве с Малайзией представил доклад в Комиссию ООН, где подтверждался его суверенитет в добыче полезных ископаемых в акватории ЮКМ.

Помимо обращения в ООН, Вьетнам сумел поднять территориальный спор в Восточном море (так вьетнамцы называют Южно-Китайское море) на 17 саммите стран АСЕАН, проходившем в Ханое в 2010 году, а также на Асеановском региональном форуме по безопасности (АРФ). И на сегодняшний день данный вопрос является одной из ключевых повесток встреч, которые проводятся в рамках АСЕАН.

Очевидно, что подобные действия Ханоя вызвали неодобрительную риторику со стороны Пекина несмотря на то, что Вьетнам является одним из крупнейших торговых партнёров для Поднебесной в АСЕАН. В Пекине активно придерживались идеи двусторонних переговоров и консультаций между двумя странами. Логика здесь была предельно проста и понятна: Китай попросту не хотел интернационализации конфликта вокруг островов. Вьетнам же, наоборот, активно планировал поиска союзников и стремился к диверсификации торговых связей с другими странами. Поэтому его дальнейшие действия кажутся вполне объяснимыми.

В 2013 году Вьетнам выразил всяческую поддержку иску Филиппин против Китая, который она вынесла на рассмотрение в Гаагский арбитраж.

Ответ Китая на реакцию Ханоя не замедлил себя долго ждать. В 2014 году в Южно-Китайском море вновь произошёл кризис. В мае на фоне близившихся саммитов АСЕАН в район ИЭЗ Вьетнама вошла китайская буровая платформа, сопровождаемая китайскими сторожевыми катерами. В ответ на это, в район были посланы вьетнамские боевые корабли. Ситуация обострилась настолько, что начались даже перестрелки между кораблями Вьетнама и Китая. Но, благодаря официальным нотам протеста вьетнамского МИДа и переговорам

между Китаем и Вьетнамом, спустя несколько недель китайская буровая установка была выведена за пределы Исключительной экономической зоны Вьетнама.

В 2016 году ситуация для Вьетнама стала ещё более неблагоприятной. В июле 2016 года, Гаагский арбитраж, после четырёхлетних разбирательств, вынес вердикт, согласно которому действия Китая объявлялись неправомерными, а потому Китай был должен предоставить доступ в бухту Скарборо Филиппинам. Однако Китай объявил решение Гаагского суда незаконным. Более того, он издал Белую книгу, в которой объявил свой суверенитет над всеми островами Южно-Китайского моря. На Филиппинах же, в результате президентских выборов 2016 года к власти пришёл Родриго Дутерте, который провозгласил курс на сближение с Китаем. Стремясь получить доступ к столь необходимым китайским инвестициям, Дутерте старался всячески загладить конфликт вокруг отмели Скарборо. Такая рокировка привела к тому, что Вьетнам остался один на один с Китаем, словно Давид перед Голиафом.

На данный момент, можно сказать совершенно точно, что стороны её далеки от какого-либо разрешения конфликта. Более того, оценивая последний действия Китая, можно утверждать, что он намерен твёрдо придерживаться своей концепции относительно Южно-Китайского моря.

За последние два года действия Китая в акватории Южно-Китайского моря уже несколько раз вызывали обеспокоенность Ханоя. В 2019 году китайские военные корабли проводили боевые учения в районе Парасельских островов, а в начале апреля этого года китайские корабли береговой охраны потопили вьетнамское рыболовное судно. В ответ на это вьетнамский МИД вручил ноту протеста китайскому послу в Ханое.

В этой связи следует рассмотреть сам конфликт с точки зрения трёх плоскостей, чтобы понять, почему он так далёк от разрешения. Первая плоскость-это политическая. Она означает, что каждые страны пытаются обеспечить безопасность в регионе. Только понятие безопасности у каждой страны своё. Для Китая безопасность означает его полнейший суверенитет над островами. Таким

образом, Китай говорит о том, что даже не считает ситуацию в Южно-Китайском море проблемой, а уж тем более не возводит её до международного уровня, на чём так настаивает Вьетнам. Китай имеет широкие планы касательно «Морского шёлкового пути». Китай понимает, что в случае провозглашения своего суверенитета над островами, он сможет ещё и увеличить своё экономическое и геополитическое влияние на всю Юго-Восточную Азию. Помимо этого, Пекин активно сопротивляется концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», которую выдвинули США. Для Вьетнама же как раз-таки важно недопустить китайского суверенитета в ЮКМ и более глубокого вмешательства в регион.

С точки зрения международно-правовой плоскости следует изучить сильнее всего позицию Вьетнама. Вьетнам всегда выступал и будет выступать за решение конфликта, основываясь на международных договорах и соглашениях. В первую очередь, это Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, а также Декларация о поведении сторон, подписанная в 2002 году. Здесь надо сказать, что представители Китая поставили свою подпись под обоими документами. Поэтому неудивительна столь негативная реакция Ханоя на действия Пекина. Согласно Декларации, стороны договорились на мирное разрешение всех противоречий, возникающих в регионе, и Вьетнам активно продолжает настаивать на этом.

Ну и, наконец, третья плоскость конфликта- дипломатическая. Как видно из того, что написано выше, ухудшение дипломатических отношений между Китаем и Вьетнамом -это прямое следствие противоречий политической и международно-правовой плоскости. Стремление Китая к безопасности не согласуется со стремлением Вьетнама опираться на существующие международные договоры. Чем сильнее стороны будут следовать своему внешнеполитическому курсу в ЮКМ, тем дальше будет конфликт от своего разрешения. Однако пока можно сказать, что если позиция Китая достаточно понятна, то для Вьетнама факт признания своей неправоты будет означать удар по своему престижу, что усилит поддержку действиям Китая со стороны других стран. Китай не изменяет своей

стратегии дипломатии в отношении Южно-Китайского моря, напротив, он её активнее настаивает на проведении формата двусторонних переговоров, без участия международных посредников. Вьетнам же делает акцент на интернационализации с последующим включением в обсуждение спора и других стран.

Данная позиция вьетнамского МИДа получила широкую поддержку у многих экспертов, в том числе, и у российских. Так Владимир Колотов, профессор и доктор исторических наук Санкт-Петербургского государственного университета подчеркнул, что Вьетнам является ответственным членом международного сообщества, который защищает свои национальные интересы в соответствии с уставом ООН и нормами международного права. А Григорий Трофимчук, эксперт по международной безопасности (Фонд «Мастерская евразийских идей») считал, что «проблема Восточного моря является не только проблемой вьетнамско-китайских отношений и не только проблемой стран Юго-Восточной Азии, а одной из ключевых проблем для ООН. По его оценке, это очень правильный шаг Ханоя и по всей видимости, уже в ближайшее время, сразу же после пандемии COVID-19, необходимо собирать большую международную конференцию по проблеме Восточного моря. При этом важно отметить позицию самого Ханоя, которая основана на мирном, политическом и дипломатическом разрешении проблемы». Российские эксперты уверены, что в этом году, благодаря председательству Вьетнама в АСЕАН и нахождению в Совете безопасности ООН, Ханой будет активно продвигать свою позицию, касаемо островов.

Здесь стоит особое внимание уделить внутриполитической ситуации во Вьетнаме и Китае. И, в первую очередь, надо сказать о том, как конфликт отражён в китайских и вьетнамских СМИ. Исследуя недавние публикации, удалось проанализировать, что, в целом, ту позиция, которую занимают внешнеполитические ведомства стран, совпадают с тем, что пишут о конфликте в различных информагентствах. Так, одна из крупнейших газет Вьетнама «Nhân dân» в своих последних публикациях пишет о том, что Вьетнам настроен на

мирный диалог и решительно выступает против действий Китая. В то же время крупнейшее информационное агентство Китая «Синьхуа НОВОСТИ» говорит о стремлении Китая к суверенитету в Южно-Китайском море. Также китайские СМИ активно приводят позиции внешнеполитических ведомств других стран, которые активно поддерживают Пекин.

Важно отметить, что помимо реакции масс-медиа на конфликт, следует сказать и об общественном настроении. Особенно интересна реакция вьетнамской общественности. С 2008 года во Вьетнаме было около 6 массовых протестов, которые носили явный антикитайский характер. Особенно сильным протестное движение было в 2014 году, после ввода китайской буровой установки в воды Исключительной экономической зоны Вьетнама. Тогда вьетнамские протестующие даже начали громить многие китайские предприятия, чем нанесли достаточно большой ущерб экономике страны.

Последние протесты прошли во Вьетнаме в 2018 году. На этот раз они были напрямую связаны с законопроектами, которые собирались принять в Национальном собрании. Одним из них был закон о Специальных экономических зонах (СЭЗ), согласно которому иностранные фирмы в этих особых зонах получали большое количество привилегий. Помимо этого, эти территории отличались особым режимом правового регулирования. Всё это не могло не вызвать недовольство среди вьетнамских бизнесменов. Несмотря на то, что законопроект включал абсолютно всех иностранных инвесторов, протестные акции приняли широкую антикитайскую направленность, так как в последнее время во вьетнамских СМИ широко освещалась тема «один пояс, один путь» с участием китайского капитала и китайских инвесторов.

Помимо протестных движений во Вьетнаме активно используются инструменты «мягкой силы». За последнее время вьетнамские газеты опубликовали несколько статей о проводимых в разных частях страны фотовыставок, посвящённых Восточному морю (вьетнамское название Южно-китайского моря). Одной из них стала фотовыставка «Родное море», которая открылась в Ханое 30 августа 2019 года, которая была посвящена деятельности Вьетнама на островах Чыонгша.

Как видно, одна из причин, почему Вьетнам так активно следует своей стратегии непримиримости действиям Китая кроется ещё в политизации вьетнамского общества. У высшего руководства Вьетнама просто не остаётся иного политического выбора, в противном случае антикитайский национализм во Вьетнаме грозит вылиться в недовольство Коммунистической партией Вьетнама. В последнее время в связи с экономическим подъёмом Вьетнама усиливается и демократизация общества, которая ведёт ко всё большему отстаиванию им своих интересов.

Подводя итог рассуждениям выше, хочется пару слов сказать о теории «чёрных лебедей». Это концепция заключается в том, что какое-то непредвиденное обстоятельство может оказать влияние на всё то, что будет идти после него. В этой связи следует остановиться на ситуации с коронавирусом. Очевидно, что коронавирус уже оказал значительное влияние на развитие мировой экономики и развитию отношений между странами по всему миру. Оказал он влияние и на развитие ситуации в ЮКМ. Уже отмечалось, что с начала этого года Китай усиливает меры по отношению к Вьетнаму в районе Парасельских островов и островов Спратли, желая на фоне всеобщей шумихи вокруг ситуации с коронавирусом как-то решить проблему без огласки. Но, как показали события, Пекину это не удалось. В данной ситуации можно говорить лишь о том, что коронавирус способствовал ещё большему росту недоверия между Пекином и Ханоем и сделал ситуацию вокруг Парасельских островов и островов Спратли ещё более взрывоопасной.

Литература

1. В Ханое открылась фотовыставка «Родное море» [Электронный ресурс] // Vietnam+. Режим доступа: https://ru.vietnamplus.vn/в-ханое-открылась-фотовыставка-родное-море-173.vnp
2. Китай опубликовал Белую книгу о решении территориальных споров с Филиппинами в Южно- Китайском море [Электронный ресурс] // Синьхуа НОВОСТИ. Russian.News.Cn. Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-07/13/c_135509731.htm

3. Острова Южно-Китайского моря являются неотъемлемой частью территории Китая -- Белая книга [Электронный ресурс] // Синьхуа НОВОСТИ. Russian.News.Cn. Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-07/13/c_135509845.htm
4. Российские эксперты оценили правильный шаг Вьетнама в решении проблемы Восточного моря [Электронный ресурс] // Vietnam+. Режим доступа: https://ru.vietnamplus.vn/россииские-эксперты-оценили-правильныи-шаг-вьетнама-в-решении-проблемы-восточного-моря-1336.vnp
5. Цветов, А. П. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «Цветной революции»? [Электронный ресурс] / А. П. Цветов, П. Ю. Цветов // Вьетнамские исследования. 2018. №3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-protesty-vo-vietname-sozrevanie-grazhdanskogo-obschestva-ili-prolog-tsvetnoy-revolyutsii
6. Чан Кхань. Исторические и правовые основы определения и реализации вьетнамского суверенитета в Восточном море: этапы истории [Электронный ресурс] // Вьетнамские исследования. 2015. №5. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-i-pravovye-osnovy-opredeleniya-i-realizatsii-vietnamskogo-suvereniteta-v-vostochnom-more-etapy-istorii

Literature

1. Chan Khan. Historical and legal foundations for the definition and implementation of Vietnamese sovereignty in the East Sea: stages of history [Electronic resource] // Vietnamese studies. 2015. No. 5. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-i-pravovye-osnovy-opredeleniya-i-realizatsii-vietnamskogo-suvereniteta-v-vostochnom-more-etapy-istorii
2. China has published a White Paper on the resolution of territorial disputes with the Philippines in the South China Sea [Electronic resource] // Xinhua NEWS. Russian.News.Cn. URL : http://russian.news.cn/2016-07/13/c_135509731.htm

3. In Hanoi, a photo exhibition “Native Sea” was opened [Electronic resource] // Vietnam +. URL : https://ru.vietnamplus.vn/in-khanoe-photo exhibition-native-sea-173.vnp
4. Islands of the South China Sea are an integral part of the territory of China - White Book [Electronic resource] // Xinhua NEWS. Russian.News.Cn. URL : http://russian.news.cn/2016-07/13/c_135509845.htm
5. Russian experts assessed the correct step of Vietnam in solving the problem of the East Sea [Electronic resource] // Vietnam +. URL : https://ru.vietnamplus.vn/russian-experts-assess-the- correct-step-vietnam-in-the-solutions-problems-the-east-sea-1336.vnp
6. Tsvetov, A. P. Public protests in Vietnam: the maturation of civil society or the prologue of the "Color revolution"? [Electronic resource] / A. P. Tsvetov, P. Yu. Tsvetov // Vietnamese studies. 2018. No. 3. URL : https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-protesty-vo-vietname-sozrevanie-grazhdanskogo-obschestva-ili-prolog-tsvetnoy-revolyutsii